

10 ФЕВРАЛЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК

Коммерсантъ

Журнал "Коммерсантъ Деньги" №4 (<https://kommersant.ru/money/4617>) от 16.11.1994

Указ о ценных бумагах

Ельцин опять сыграл. Теперь на фондовом рынке

На прошлой неделе президент Ельцин метнул в первобытный хаос нашего фондового рынка новый указ "О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг". В ближайшие пару месяцев последствия этого документа могут ощутить на себе любители финансовых игр. Причем, наиболее существенными последствиями могут быть для тех, кто играет в самые азартные их разновидности.

Указ предусматривает установление жесткого государственного контроля за привлечением средств населения. С большей или меньшей точностью уже сегодня можно очертить круг фирм, которые в этих новых условиях не доживут до новогодних праздников.

Скандалные крахи российских финансовых пирамид уже настолько надоели как широкой общественности, так и властям, что появление нового нормативного акта на эту тему было исторически неизбежно. Причем по характеру этот документ язвительно должен был быть решительным и строгим.

Дело в том, что на всех этапах деятельности таких фирм, от первоначального бума до финального краха, власти играют незавидную роль крайних (что не может их не раздражать). Пока компания выполняет свои обязательства перед вкладчиками, любая попытка госструктур вмешаться в ее работу воспринимается гражданами лишь как попрание их интересов. И эти же люди, которых справедливо можно отнести к добровольной группе риска, после крушения каждой очередной аферы винят государство в том, что оно их интересы вовремя не защитило и требуют от него экстренных мер по поиску пропавших денег. Кстати, сейчас становится все более модным среди "пирамидостроителей" даже окончательных крах списывать на происки государственных чиновников.

Обжегшись на целом букете таких историй, власти решили принять превентивные меры для предотвращения их в будущем. Указ устанавливает жесткое лицензирование любой деятельности, связанной с оказанием финансовых услуг, привлечением вкладов граждан, размещению, купле и продаже ценных бумаг. Правительству предписано до конца года деятельность коммерческих структур, принимающих вклады населения и оказывающих "финансовые услуги", не имея на то лицензии, прекратить. Для надзора за всем этим процессом создана Федеральная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку при правительстве России. В нее входят руководители Минфина, Центрального банка, Госкомимущества, Минюста, Антимонопольного комитета, и еще нескольких ключевых министерств и ведомств.

Полномочия комиссии дарованы значительные. Она регулирует почти все, что можно регулировать: и выдает лицензии на работу с ценными бумагами, и регистрирует фондовые биржи, и утверждает стандарты эмиссии ценных бумаг. Заодно комиссия разрабатывает и утверждает правила профессиональной деятельности с ценными бумагами, а также разрабатывает и экспертирует проекты законодательных актов по вопросам регулирования финансового рынка.

За этими формулировками кроется весьма широкий комплекс мер, которые могут быть приняты в дальнейшем. Характер перечисленных в указе требований и ограничений позволяет предположить, что многие компании, занимающиеся сейчас ценными бумагами и приемом вкладов, рискуют не пройти процедуру лицензирования (в ЦБ, Минфине или новой комиссии), по крайней мере с первого раза. Для вкладчиков это будет значить в лучшем случае сокращение выплат по вкладам до мизерных размеров, а в худшем — вообще прекращение всяких выплат.

По сведениям ЦБ, довольно много финансовых компаний не имеют сейчас лицензии и, возможно, не успеют ее получить до конца года. Среди них есть и вовсе не мелкие, например, Научно-техническая инвестиционная компания, Русский национальный пенсионный фонд, "Мега-альянс", концерн "Сибирь-золото", финансовая компания "Транскапитал", Промышленно-финансовая инвестиционная компания, торговая компания "Микротек", концерн "Олимп", компания "Планета-

плюс", АО "Мосвнешконсульт", АО "Конверсинвест", АО "Бизнес-трест", АО "Русь-инвест", финансовая компания "Реинвест", торгово-финансовая компания "Героз", Народное попечительское страховое общество.

Самое очевидное, что могут сейчас сделать эти фирмы — срочно подать в ЦБ заявки на выдачу банковской лицензии. Но, во-первых, неизвестно, насколько их финансовое положение удовлетворяет требованиям, которое при выдаче таких лицензий предъявляются. Очень может быть, что некоторые из этих контор сами вовсе не горят желанием допускать государственных контролеров к своей "внутренней кухне". Кроме того, чисто технически процесс рассмотрения заявок занимает довольно продолжительное время. Например, "Русский Дом Селега" обратился за лицензией два месяца назад, но процедура еще далеко не завершена. Если же целый ряд крупных компаний бросятся одновременно в департамент банковского надзора ЦБ, то их шансы на оперативное разрешение проблемы взаимно уменьшатся еще и из-за увеличения нагрузки на сотрудников департамента.

В принципе, положение этих фирм небезнадежно, даже если взаимопонимания с лицензирующими организациями им достичь не удастся. Существует несколько путей обхода введенных ограничений, и некоторые из фирм подобного рода к ним уже прибегают.

Если ты — не банк, то надо дружить с банком

Во-первых, компания, не имеющая банковской лицензии, может работать на финансовом рынке с помощью банка, ею располагающего. Примерная схема выглядит следующим образом. С клиентом подписывается трехсторонний договор между компанией, банком и им самим. Банк берет на себя обязательство обслуживать клиента и принимать вклады. Имея лицензию ЦБ, он вправе это делать. Компания же привлекает клиентов. Прибыль от использования привлеченных средств делится "на троих": часть выплачивается вкладчику, банк получает свои комиссионные, а остальное идет самой компании. Одновременно банк гарантирует обязательства компании перед клиентом. Это один из самых распространенных и популярных в настоящее время вариантов привлечения средств клиентов финансовыми компаниями.

Нужно отметить, что компании, ведущие операции таким образом, не вступают в противоречие с последним президентским указом. С точки зрения закона они ведут себя вполне корректно: ведь привлекают средства частных и юридических лиц не они, а банк. А взаимоотношения между банком и компанией, как говорится, их личное дело, законом не оговоренное. В качестве примера принятия вкладов "через банк", можно привести компьютерную фирму "Sunrise", сотрудничающую с Русским продовольственным банком, Флайт-банком и банком "Юский". Аналогичным образом "Шаталин и Ко" привлекает вклады с помощью банка "Реформа".

С точки зрения интересов вкладчиков, вложение денег в компанию, работающую в тандеме с банком, при правильно составленном договоре и надежном банке-посреднике, может считаться одной из самых безопасных форм бизнеса на финансовом рынке.

Однако, вкладчикам следует помнить, что финансовые компании обычно сотрудничают с небольшими банками, надежность которых не достаточно высока. Крупные и надежные банки предпочитают не брать на себя ответственность за подобного рода фирмы. Мелкий банк в случае краха компании может не осилить выплаты всем вкладчикам. Военно-промышленный банк, например, ничем не смог утешить клиентов концерна "Светлана", который принимал вклады через него, а затем затормозил выплаты вкладчикам (достаточно подробно история этого сотрудничества и его результаты разобраны в предыдущем номере журнала "Деньги"). Пока не вернули своих сбережений и вкладчики "Арт-финанса", рекламировавшего прием вкладов через банк "Калита".

Безымянные акции намечены в расход

Другой путь, к которому начинают прибегать все больше финансовых компаний — это переориентация с привлечения вкладов под проценты на выпуск акций и иных ценных бумаг. Наиболее ярким примером такого решения проблем можно считать несколько фирм семейства "Хопра".

Однако, и на этом пути новый указ может создать серьезные препоны эмитенту. Дело в том, что указ запрещает выпуск предьявительских акций. А покупатель сертификатов акций (типа тех, что распространяют "Хопры") получает на руки как раз бумагу предьявительскую, на которой никак не отражено имя реального владельца. На бланке значится, что собственник сертификата — инвестиционная компания "Хопер-Инвест". Любой желающий может сделать ее именной — посетив пункт продажи в гостинице "Ярославская" (ул. Кибальчича). Впрочем, этого никто не делает, поскольку владелец именованного сертификата (после занесения в реестр акционеров) продать его может только в том случае, если сам найдет и приведет за руку желающего купить этот сертификат. А предьявительские бумаги "Хопра", с точки зрения президентского указа, как минимум, ненормальны.

В соответствии с указом президента РФ "О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации" к публичному размещению с соблюдением предусмотренных законодательством требований допускаются:

- государственные ценные бумаги;
- именные акции акционерных обществ и банков;
- опционы и варранты на ценные бумаги;
- облигации;

жилищные сертификаты;
иные ценные бумаги, обращение которых разрешено в соответствии с законами и международными договорами Российской Федерации.

Акции АО МММ, "Телемаркет", "Олби-Дипломат", "МИФ", "Дока-Хлеб", AVVA тоже относятся к категории предъявительских бумаг. Впрочем, сейчас "Олби-Дипломат", "Дока-Хлеб" и AVVA приступили к обмену своих акций на именные. Поэтому держателям этих акций стоит как можно скорее произвести обмен своих бумаг. Иначе они рискуют оказаться владельцами никому не нужных сертификатов. По указу, правительство до конца года должно будет "принять меры по прекращению предпринимательской деятельности на рынке ценных бумаг" всех организаций, работающих с предъявительскими акциями.

Кроме, того новый указ полностью запрещает операции с акциями, регистрация выпуска которых не оформлена должным образом. То есть перед покупкой любых акций следует поинтересоваться зарегистрированным проспектом эмиссии. В противном случае, можно оказаться владельцем вовсе непонятно чего.

Почти честные способы отъема денег не исчерпаны

Несмотря на строгость и подробность указа, целый ряд "пирамидальных" схем, по крайней мере пока, ускользают из сферы его действия, а следовательно могут еще некоторое время разрастаться на вполне законных основаниях. Взять хотя бы пресловутые билеты МММ. Сразу после выхода указа руководство этого АО разъяснило, что билеты не являются ценными бумагами, а по сему и регистрации не подлежат.

Между тем образованная Федеральная комиссия наделена полномочиями решать, какие бумаги являются ценными, а какие нет. Да и в проектах законов "О рынке ценных бумаг", которые сейчас вынесены на обсуждение в Госдуму (см. "Погода на завтра" в этом номере) предусмотрено, что комиссия может приравнять к ценным любые выпускаемые в обращение серийные бумаги. Эмитент, в отношении которого такое решение будет принято, автоматически обязан подать заявку о регистрации проспекта эмиссии. Отказ в регистрации проспекта (на основании "несоответствия действующему законодательству о ценных бумагах", что в случае, например, с билетами МММ будет очевидно) равносителен запрету на выпуск и распространение бумаг.

Правда, сам Сергей Мавроди, не исключено, сможет разрешить такую ситуацию (когда она возникнет) легче, чем руководитель любой другой "пирамидальной" структуры. Если законопроект, выдвинутый на рассмотрение Госдумы на прошлой неделе фракцией ЛДПР получит одобрение депутатов, то "общественный президент" МММ сможет обратиться за помощью ... к самому себе.

Проект ЛДПР предусматривает создание при Госдуме комитета по ценным бумагам, наделенного полномочиями лицензировать участников фондового рынка и регистрировать ценные бумаги. По информации из парламентских кулуаров, на должность председателя комитета "жириновцы" прочат именно Мавроди. Появление в стране сразу двух лицензирующих одну и ту же деятельность структур создаст широкие возможности маневра для всех действующих в этой сфере структур. Но это планы. А пока им придется иметь дело только с Федеральной комиссией при правительстве.

Билеты МММ — не единственные кандидаты на принудительное возведение в разряд регистрируемых ценных бумаг. Серийными являются также разного рода "купчи" (их выпускают, например, Первый ваучерный фонд и АО "Международный бизнес-центр") и векселя различных фирм. Следовательно и они могут быть признаны ценными бумагами, выпуск которых должен сопровождаться регистрацией проспекта эмиссии. Со всеми вытекающими из этого последствиями, как для эмитентов, так и для вкладчиков. Собственно, последствия эти будут зависеть от того, какие именно "оздоровительные процедуры" Федеральная комиссия сочтет необходимым назначить в каждом конкретном случае.

Впрочем, "пирамиды" и сходные с ними финансовые конструкции можно строить и из документов, которые при всем желании ценными бумагами считаться не могут. Например, ТОО "Хопер-Инвест", привлекает средства граждан в виде взносов в уставной фонд, а им самим временно присваивало статус учредителей. Данная схема не вступает в противоречие с законодательством о ценных бумагах, но тоже юридически не безупречна. Дело в том, что, согласно Гражданскому кодексу, на вступление в состав пайщиков товарищества и выход из него нужно получить согласие всех остальных совладельцев. В случае же с "Хопер-Инвестом", по вполне понятным техническим причинам (очень большое число пайщиков), это условие не соблюдается.

"Пирамида" может оставаться и кристально чистой, с юридической точки зрения, и до самого момента своего крушения. Пример: известная подольская фирма "Властелина". Деньги клиентов она собирала под договоры о продаже товаров (за треть цены), что действующим законодательством абсолютно не возбраняется.

Фантазия комбинаторов работает во всяком случае не хуже, чем государственная мысль чиновников. Это вселяет уверенность в том, что способы "ухода" от президентского указа о ценных бумагах будут рано или поздно изобретены. Тем не менее, если предусмотренные в нем меры будут реализованы, то вкладчики смогут более уверенно ориентироваться в надежности фирм, предлагающих финансовые услуги. Свой здравый смысл любой потенциальный клиент в этом случае сможет подкрепить простой проверкой фирмы на соответствие установленным государством формальным критериям.

Правда, слепо полагаться на наличие лицензий, зарегистрированных проспектов эмиссии и прочих бумаг с солидными подписями и печатями тоже нельзя. Среди банков, обладающих такими документами, как известно, тоже случаются отказы от выполнения своих обязательств перед вкладчиками. Один относительно свежий пример — "Чара-банк" — был подробно проанализирован в позапрошлом номере журнала. Еще об одном аналогичном случае — ЛЛД-банке — вы прочтете в этом номере.

Так что полагайтесь прежде всего на свой здравый смысл и опыт.

СЕРГЕЙ ДОКУКИН